

КИЛТ КАК СИМВОЛ ШОТЛАНДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Е.В. Воевода

Аннотация. Актуальность избранной для статьи темы обусловлена растущим интересом к современным проявлениям кельтской культуры, желанием почти половины населения Шотландии получить независимость, возрастающей привлекательностью этой части Соединённого королевства как туристического направления. В этой связи известные традиционные символы рассматриваются не только как торговые и этнотерриториальные бренды, но и как социально и этнокультурно значимые императивы.

Решение задачи определить факторы, повлиявшие на превращение килта в неформальный символ «шотландскости», вызвало необходимость рассмотреть понятие шотландской идентичности и роль килта в формировании различных видов её проявления – культурной, этнической и национальной. Анализ существующих подходов к изучению идентичности и определению этого понятия, предлагаемых специалистами в области психологии, философии, социологии и культурологии, позволяет сделать вывод: килт как один из неформальных символов Шотландии можно рассматривать как символ не только культурной, но и национальной идентичности. Последняя обусловлена тем, что Шотландия имеет такие формы государственности, как автономия, герб, флаг, гимн, собственный парламент и языки – скотс (англо-шотландский) и гэльский.

Процесс трансформации восприятия килта как символа шотландской культурной идентичности прошёл несколько этапов, которые определялись следующими факторами:

- а) до XVIII в. килт рассматривался как символ этнокультурной идентичности шотландских горцев, символ их культурной независимости;
- б) движение тартанизма положило начало процессу формирования общей шотландской этнокультурной идентичности;
- в) к началу XXI в. килт воспринимается как символ шотландской культурной и национальной идентичности;
- г) поддержка королевской семьёй традиции ношения килта способствовало возникновению нового явления – восприятию килта как символа не только шотландской, но и британской культуры в целом.

Ключевые слова: килт, тартан, культурная идентичность, клан, кельтский, национальный, культурный, этнический.

В последние десятилетия Шотландия всё чаще привлекает внимание жителей континентальной Европы в силу разных причин, среди которых:

- не только футбольные клубы (Селтик, Абердин и др.) и национальная сборная по футболу («Тартановая армия»), но и попытки выйти из состава Соединённого королевства;

- не только необычная природа и вересковые пустоши, но и уникальное культурное наследие.

Своим происхождением шотландцы обязаны кельтским племенам скотов (Scotland) и пиктов, причём именно слово Scot обозначает шотландца. В своё время королева Мария Стюарт, соперница Елизаветы I, была известна как «Мария, королева шотландцев». Шотландия всегда гордилась самостоятельностью, многовековой независимостью и даже собственными языками – шотландским английским (Scots) и шотландским гэльским (Gaelic). С конца XX в. в мире растёт интерес к кельтской культуре и её современным проявлениям. Массовым явлением стали клубы любителей кельтской культуры, фестивали кельтской музыки, ярмарки кельтских ювелирных украшений, одежды и изделий из тканей с кельтским орнаментом.

На Британских островах это явление особенно характерно для традиционно кельтских регионов – Ирландии, Уэльса, Корнуола и Шотландии. Ежегодный Эдинбургский фестиваль, являясь ярким событием в культурной жизни, собирает исполнителей со всего мира. Ежегодные Шотландские игры (The Scottish Highland Games), проходящие также в Канаде, США, Австралии, Бразилии, Швейцарии, Венгрии, и чемпионат мира по шотландским танцам также являются ярким появлением «шотландского духа» и объединяют десятки тысяч людей. Участники всех этих мероприятий, мужчины и женщины, обязательно одеты в килт, часто дополненный клетчатым шарфом. Таким образом, килт выступает как бренд этнотер-

риториальный, несущий определённую информацию для туристов и участников вышеуказанных мероприятий [Малькова, 2010:134]. Это не случайное явление, поскольку «необычность и уникальность места, предмета и явления – важная составляющая привлекательной характеристики региона» [Малькова, 2010:135].

Когда говорят о символах Шотландии, помимо герба и Андреевского флага, обычно вспоминают чертополох, когда-то спасший скоттов от очередного вторжения викингов, волынку и килт, причём последние два символа своими корнями уходят в кельтскую культуру. В течение многих веков Шотландия была независимым королевством – её не смогли завоевать ни римляне, покорившие Британию, ни англосаксы, ни норманны. Это во многом помогло сохранить кельтскую самобытность этой части нынешней Великобритании и сформировать культурную идентичность шотландцев.

В современной научной литературе исследования вопросов идентичности проводятся психологами, культурологами, философами, историками и социологами. Формированию и трансформации культурной идентичности посвящены работы В.И. Русецкой [Русецкая, 2011], Л. Хадем Махсус Хоссейни [Khadem Makhsus Hosseini, 2018], М. Фонг и Р. Чуанг [Fong, Chuang, 2004]. А. Ян [Yan, 2018] исследует культурную идентичность сквозь призму психологии, а Д. Соллбергер [Sollberger, 2013] – в философском плане. Роль внешнего вида и, в частности, предметов одежды в формировании культурной идентичности подчёркивают В. Вагнер, Р. Сен, Р. Перманатели, С. Ховарт [Wagner et al., 2012].

В настоящем исследовании использованы методы изучения литературы и её анализа для выявления факторов, которые способствовали превращению килта в один из символов шотландской идентичности и определения форм этой идентичности. К.Л. Япринцева определяет культурную идентичность как «рефлексивные представления лично-

¹ Шотландия делится на равнинную часть – Лоуленд и гористую часть – Хайленд.

сти (либо общности), определяющие её сопричастность конкретной культуре, характеризующиеся относительной устойчивостью, в большей или меньшей степени осознанностью, выступающие средством объединения и одновременно дистанцирования по отношению к иным культурным группам и на данной основе формирующие модель социокультурного взаимодействия». Этот автор также подчёркивает роль моды как «транслятора идентификационных стратегий» [Япринцева, 2006: 13-14].

Переходя от уровня личности к уровню сообщества, отметим, что культурная идентичность существует на уровне социума и на уровне индивидов [Yan, 2018], при этом «коллективная идентичность <...> существует только в преломлении через идентичности индивидов», являющихся членами этого социума [Науменко, 2010: 170]. По мнению Е.П. Матузковой, коллективная культурная идентичность представляется как «самосознание общности, выступающее как динамическая информационно-знаковая система, являющаяся результатом саморефлексии – конструирования и представления единства общности как самобытного целого на основе культурных ценностей, норм и стереотипов» [Матузкова, 2014: 67].

Большинство людей идентифицируют себя с той или иной этнокультурой, причём индивид, будучи, например, поляком, выросшим в окружении шотландской этнокультуры, может идентифицировать себя именно с шотландской культурой. А система ценностей и норм жителей определённого региона (например, Хайленда) формирует территориальную идентичность [Осипов, 2011: 24].

Культурное сообщество обычно объединено этническими признаками, к которым относятся этническое сознание, язык, одежда, пища, культурные практики. Осознание индивидом «своей принадлежности к определённому этносу, наличия типичных для его представителей качеств» позволяет говорить об этнической идентичности [Энциклопедический словарь, 2011]. Т.Г. Грушевитская подчёркивает, что, хотя в массовом созна-

нии этнокультурная идентичность воспринимается как эквивалент национальной идентичности, это два разных, хотя и тесно связанных друг с другом понятия: «Этнос указывает на социокультурную общность людей, а нация обозначает территориальное, экономическое и лингвистическое объединение людей, имеющих социальную структуру и политическую организацию» [Грушевитская, 2016: 137]. Обозначенная в последнем определении роль языка верна в отношении моноэтнических и монолингвальных регионов, однако существует масса примеров, когда язык объединяет этнос, не имеющий государственности (цыгане), и выступает как составляющая часть этнокультурной идентичности.

Шотландию можно рассматривать как страну, имеющую все формы государственности, кроме независимости: она автономна, имеет свой герб, флаг, гимн, собственный парламент (распущен в 1707 г., восстановлен в 1999 г.) и языки – скотс (англо-шотландский) и гэльский. Интересно наблюдение Ю.В. Апрыщенко, отмечающего, что «шотландцы создали общество, где чувство нации лежит в народе и в культуре, а государственные формы лишь очерчивают его» [Апрыщенко, 2016: 17]. Даже древняя граница между Англией и Шотландией, проходившая по Адрианову валу, до сих пор воспринимается жителями северной страны как граница между государствами.

Именно это звучит во фразе, сказанной профессором Эдинбургского университета в разговоре с российскими преподавателями-стажёрами: «Those people down the border, you know whom I mean» (Эти люди, живущие вниз от границы, вы знаете, о ком я говорю). Известно, что многие шотландцы в определённых ситуациях способны идентифицировать себя с британцами, но никогда не идентифицируют себя с англичанами. Таким образом, здесь можно говорить о двойной идентичности – этнокультурной и национальной [Фадеева, 2005: 93].

Внешностью, в частности одеждой, жители Хайленда отличаются от своих южных соседей. Вот как описаны шот-

ландцы в «Весёлых нищих» Роберта Бёрнса²:

Под елью Шотландии горец рожден.
 Да здравствует *клан*! Да погибнет закон!
 Он знает равнину, и камень, и лог,
 Мой Джон легконогий, мой горный стрелок.
 В *тартановом* пледе, расшитом *пестро*,
 На *шапке болотного гуся перо*,
 Рука на *кинжале*, и взведен курок,
 Мой Джон легконогий, мой горный стрелок!³

Здесь представлен шотландский костюм и рельеф горной Шотландии с её ветреной погодой, морозными зимами и холодными ночами даже летом⁴. Поэтому не удивительно, что шотландцы приспособили плед в качестве одежды – как мужской, так и женской. Тартан представляет собой шерстяную ткань со скрещёнными вертикальными и горизонтальными полосами, образующими клетчатый орнамент. Шотландский шерстяной плед служил плащом, головным убором, нижней и верхней частью костюма. Размер настоящего «большого килта» составлял около 1,5 метров в ширину и до 7 метров в длину. Кусок плотной шерстяной ткани – *breacan* (*гэльск.* – *пёстрый, пятнистый*⁵) драпировался складками сзади на талии и крепился на поясе толстым широким ремнем. Таким образом, килт – это не юбка, как иногда его называют, а плед.⁶

Слово *килт* происходит из скандинавских диалектов германских языков и означает «подоткнутый, заправленный», восходя к древнескандинавскому (*Old Norse*) слову *kjalta* – сборчатая складка, документально зафиксированному в IX в. (Именно в это время участились набеги скандинавов на Британские острова.) Остаток пледа обматывался вокруг верхней части тела. В холод, дождь и снег плед служил капюшоном. Вся «лишняя» часть килта крепилась за ремнём сзади.

Свободная нижняя часть килта впереди скалывается булавкой – чтобы ветер не поднял ткань. Иногда булавка может использоваться для фиксации пледа на верхней части тела, но это уже неофициально. На килте нет и не может быть пуговиц и молний – только ремешки и пряжки.

Самое древнее описание шотландского мужского костюма относится к 1594 г. «Большой килт» (*Feileadh Mhor*) появился на рубеже XVI-XVII вв. Позже, в XVIII-XIX веках появился облегчённый вариант – «малый килт» (*Feileadh Beag*), который также назывался *Walking Kilt*. Именно малый килт используется сегодня и включает в себя уложенное складками и обёрнутое вокруг бедер шерстяное полотно, закрепленное на поясе ремнем, и плед, который перебрасывается через плечо. Настоящий килт не покупается в магазине, а шьётся на заказ, чтобы всё выглядело как надо: уложить складки – искусство; если это сделать небрежно, килт не будет смотреться.

Впереди к ремню (или цепочке) прикрепляется спорран – кожаный или меховой кошель, в котором мужчины носят всё то, что женщины кладут в сумочки. Спорран для торжественных случаев шьётся из меха (тюленя), а для повседневной носки используется кожаный. Вспомним снова Роберта Бёрнса: «Рука на

² Роберт Бёрнс. Весёлые нищие. Перевод Э.Г. Багрицкого. [Электронный ресурс] URL: <http://kniga.lib-ru/26raznoe/48443-1-veselie-nischie-berns-bagricky-material-vikiteki-svobodnoy-biblioteki-pereyti-knavigaciya-poisk-veselie-nischie-avtor.php>

³ Курсив автора статьи.

⁴ Шетландские и Оркнейские острова стали частью Шотландии в середине XV века, но их жители не переняли традицию носить килт.

⁵ Именно это слово использовал при переводе «Весёлых нищих» С.Я. Маршак: «Он был как щёголь разодет – берет с пером и пёстрый плед».

⁶ Горцы и равнинные шотландцы носят не только килт, но и клетчатые брюки трюэ (*trews*).

кинжале»: в официальных случаях сзади за поясом может крепиться шотландский кинжал – дирк.

На ногах – гольфы и, иногда, броуги (*гили броугз*) – одинаковые для мужчин и женщин легкие кожаные облегающие ногу башмаки без язычка на шнуровке. В Шотландии много болот, а из броугов вода легко выливалась наружу, их легче было вытаскивать из грязи. Броуги обычно надевают исполнители шотландских танцев. За подвязкой правого гольфа крепится чёрный нож – скин ду с прямым лезвием, причём видна только рукоятка.

На шапке – «болотного гуся перо», которое крепится кокардой или значком. Однако это не шапка, а берет (*тэм-о-шэнтер* – по имени героя стихотворения Роберта Бёрнса) с помпоном. А у шотландских волынщиков и у военных головной убор иной – *гленгарри* – шапочка чем-то похожая на пилотку.

Сверху мужчины надевают рубашку (обычно белую) и какой-либо вариант пиджака или куртки: от короткой куртки, в том числе военной, до твидового пиджака или смокинга. Рубашку с пиджаком дополняют, в зависимости от ситуации, обычный галстук или галстук-бабочка, а также плед или широкий шарф из тартана, который перекидывается через плечо и крепится брошью.

У шотландцев – вольных детей природы – и с одеждой всё сложилось, как в дикой природе, где самец имеет яркий окрас, привлекающий самок. А те, в свою очередь, выглядят скромнее: женский шотландский костюм исторически состоял из рубахи и двух юбок, фартука, жакета, шали/пледа и жакета. Дамы высокого положения следуют определенным правилам, которые предписывают повязывать тартановый шарф тем или иным способом и особым узлом.

В начале XIX в. появилось размежевание рисунков тартана в зависимости от клана. Сегодня существует целая служба, отслеживающая родословную кланов и их цвета. Считается, что носить чужие цвета – это серьёзный социальный промах – всё равно, что поднять на корабле чужой флаг. (То же можно сказать и о ме-

лодиях, исполняемых на волынке – у каждого клана есть свои мелодии.) Это правило не распространяется на иностранцев, которые могут носить так называемые «дженерики», то есть орнаменты, доступные всем. Они могут надевать и клетку какого-либо клана, но это никогда не делает их «своими»: шотландцы относятся к этому неодобрительно.

Шотландия и Англия всегда были политическими соперниками, поэтому исторически шотландский мужской костюм, главной частью которого является тартановый килт, был не только признаком этнокультурной и национальной идентичности, но и символом сопротивления. Когда в 1746 г. король Георг II Актом о платье (*The Dress Act*) запретил ношение килта, его демонстративно начали носить даже те шотландцы, которые прежде этого не делали: килт превратился в символ патриотизма и ещё больше сплотил шотландцев. Исследователи считают, что именно это было одним из факторов, положивших начало движению, получившему название «тартанизм» и оказавшему большое влияние на формирование шотландской идентичности. Суть его заключалась в распространении убеждения, «что культура Шотландского высокогорья является национальной культурой» [Меркулов и др., 2017], несмотря на то, что культуры Хайленда и Лоуленда были совершенно разными.

Затем англичане решили использовать воинственность и сплочённость шотландцев в своих целях, и в течение последующих 46 лет приглашали шотландцев в армию, где не только разрешали носить килт, но даже поощряли это. Такая ситуация объяснялась тем, что шотландские полки отправляли служить в колонии, в том числе, в Северную Америку – с глаз долой и от греха подальше. Это, однако, не дало ожидаемого эффекта, и тартанизм продолжил объединение нации.

В 1822 г. во время визита короля Георга IV в Шотландию, монарха встречали представители местной знати, одетые в килты, да и сам он надел по такому случаю специально для него подготовлен-

ный килт. Несмотря на то, что эта акция в какой-то мере напоминала костюмированный бал (всё мероприятие, носившее постановочный характер, было задумано и осуществлено Вальтером Скоттом – собирателем и пропагандистом шотландских легенд и традиций), престижность килта в глазах британской аристократии значительно выросла.

Статусность килта также укрепилась в период царствования королевы Виктории, которая не только прониклась любовью к Шотландии и симпатией к её жителям во время своей первой поездки в эту часть королевства, но и начала учить гэльский язык, чем снискала себе привязанность шотландцев. Именно Виктория ввела моду на тартановый орнамент, в результате чего женщины стали носить клетчатые платья, шали и накидки. Муж королевы, принц Альберт, в 1853 г. создал особый орнамент тартана – «Балморал», также называемый «Ройял» (королевский) – по названию любимого шотландского замка Виктории. Носить этот тартан могли только члены королевской семьи и королевский вольтер, однако в настоящее время эти ограничения не столь строги, как в XIX в.

Ткань с клетчатым шотландским рисунком получила распространение не только в Великобритании, но и по всей Европе. В России она известна как «шотландка», что прямо указывает на место её происхождения. Трансформированный аналог килта – клетчатая юбка – активно используется в качестве элемента школьной формы для девочек в самой Великобритании, а также в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Японии, Таиланде, Турции, России и других странах.

Среди самых известных туристических сувениров, продающихся в Лондоне, – фигурки шотландских гвардейцев в красной форменной куртке и килте. Отметим, что для гостей из многих стран эти сувенирные куклы олицетворяют Великобританию. Килты различных расцветок для мужчин и для женщин продаются по всей Великобритании, также являясь одним из самых востребованных сувениров для туристов.

Вопреки распространённому мнению, что все шотландские мужчины всегда носят килт, существуют правила, предписывающие его ношение. На работу, в супермаркет, на рыбалку килт не носят. Для килта существуют торжественные случаи: свадьбы, похороны, праздники, фестивали⁷, дружеские вечеринки, встречи в клубе и т.п. На футбольных матчах, когда играет шотландская сборная, болельщики надевают килт, обозначая этим свою национальную принадлежность. Килт также носят военные, у которых на спорроне обязательно должна быть обозначена эмблема части. Последний раз шотландские полки, одетые в униформу с килтом, участвовали в боевых действиях во время Второй мировой войны. В 2014 г., во время проведения референдума о предоставлении Шотландии независимости, многие шотландцы надели килты в знак поддержки независимости, однако это не помогло им получить большинство голосов.

Килт также носят члены королевской семьи, которых никак нельзя назвать шотландцами: Виндзоры – потомки Саксен-Кобург-Готской династии, поменявшие немецкое династическое имя в период I Мировой войны. Сама королева продолжает традицию регулярных монарших визитов в Шотландию на отдых в замок Балморал, где её часто видят в килте королевского тартана Стюартов (личный тартан) или тартана Балморал. Принц Филипп, получивший перед заключением брака титул герцога Эдинбургского, носит килты различных расцветок. Чарльз, принц Уэльский, также имеющий титул герцога Ротсейского, принца и Верховного Стюарда Шотландии, носит тартан клана Стюартов и герцогского охотничьего тартана. Он является рыцарем Ордена Чертополоха – шотландского аналога Ордена Подвязки.

Таким образом, «шотландскость» членов королевской семьи закреплена и демонстрируется на государственном уровне не только через титулы, но и через килт как неофициальный национальный (шотландский и британский) символ, а национальные символы «фиксируют от-

ношение людей к окружающему социокультурному пространству и отражают процесс конструирования идентичности, определяют выбор людей, и отношение нации к реальным процессам прошлого и настоящего» [Апрыщенко, 2016: 25-26].

Восприятию «шотландскости» как части британской культурной идентичности также способствовала популярная серия книг Дж. Роулинг о Гарри Поттере: Хогвартс расположен где-то в Шотландии; имена директора Школы чародейства и волшебства также имеют шотландское происхождение: имя Альбуса Дамблдора перекликается с гэльским названием Шотландии – Alba; а фамилия Минервы МакГонагалл – типично шотландская, на что указывает префикс Мак-; да и вся атмосфера необычной природы и мистики весьма напоминает Шотландию.

В заключение можно сделать вывод, что процесс трансформации восприятия килта как символа шотландской культурной идентичности прошёл несколько

этапов и определялся следующими факторами:

- до XVIII в. килт рассматривался только как символ этнокультурной идентичности шотландских горцев, в периоды гонений превращаясь в этнокультурный символ шотландской независимости;
- движение тартанизма положило начало процессу идентификации лоулендеров с этнокультурой хайлендеров и, вместе с тем, формированию общей шотландской этнокультурной идентичности;
- в начале XXI в. килт воспринимается как символ шотландской культурной и национальной идентичности;
- поддержка королевской семьёй традиции ношения килта, активное развитие туристической индустрии, популярной литературы способствовало возникновению нового явления – восприятию килта как символа не только шотландской, но и британской культуры в целом.

Список литературы:

- Апрыщенко Ю.В. Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей. СПб.: Алетейя, 2016. – 730 с.
- Грушевитская Т.Г. Национальная и этнокультурная идентичность в современном обществе // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. Выпуск № 12 (54). Часть 2. С. 137-139.
- Малькова В.К. Исследование историко-культурных брендов территорий // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Материалы Второй Международной научной конференции 26-27 мая 2010 г. в 2 т. Этнопсихология как междисциплинарная область знаний. Отв. ред. В.В. Гриценко. Смоленск: Универсум, 2010. Т. 1. С. 133-138.
- Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. № 2. С. 62-68. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-identichnost-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 25.12.2018).
- Меркулов П.А., Тюрин Е.А., Савинова Е.Н.. Культурно-исторические детерминанты формирования идентичности шотландцев: к вопросу о национальном самоопределении Шотландии // Былые годы. 2017. Т. 45. Вып. 3. С. 765-775.
- Науменко Л.И. Этнической идентичности индивида к общенациональной идентичности народа. Специфика психологического и социологического исследовательских подходов // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Материалы Второй Международной научной конференции 26-27 мая 2010 г. в 2 т. Этнопсихология как междисциплинарная область знаний. Отв. ред. В.В. Гриценко. Смоленск: Универсум, 2010. Т. 1. С. 168-171.

⁷ Как правило, шотландцы ничего не носят под килтом, однако нижнее бельё обязательно для танцоров и участников спортивных соревнований.

Осипов Д.В. Самоидентификация в коммуникативном поведении граждан США : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Астрахань, 2011. 196 с.

Психология общения. Энциклопедический словарь. Под общей редакцией А.А. Бодалева. М.: Когито-центр, 2011. 2280 с. [Электронный ресурс] URL: https://www.e-reading.by/bookreader.php/1037915/Psihologiya_obscheniya_Enciklopedicheskiy_slovar.html (дата обращения: 25.12.2018).

Русецкая В.И. Трансформация процесса идентичности в современном социокультурном пространстве // Социологический альманах. 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/transformatsiya-protssessa-identichnosti-v-sovremennom-sotsiokulturnom-prostranstve> (дата обращения: 25.12.2018).

Фадеева Л.А. Идентичность на пересечении интеграции и деволуции: шотландский кейс // Современная Европа. 2005. № 5. С. 91–99.

Япринцева К.Л. Феномен культурной идентичности в пространстве культуры: дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2006. [Электронный ресурс] URL: <http://www.disscat.com/content/fenomen-kulturnoi-identichnosti-v-prostranstve-kultury> (дата обращения: 25.12.2018).

Fong M., Chuang R. Communicating Ethnic and Cultural Identity. Rowman & Littlefield Publishers, 2004. 408 p.

Khadem Makhsus Hosseini L. Transformation of Iranian Women's Cultural Identity. Thesis for PhD degree in Cultural Studies : 24.00.01. Moscow, 2018. 261 p.

Sollberger D. On identity: From a philosophical point of view // Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health. 2013. No. 7 (1). P. 1-10.

Wagner W., Sen R., Permanadeli R., Howarth C.S. The Veil and Muslim Women's Identity: cultural pressures and resistance to stereotyping // Culture & Psychology. 2012. No. 18 (4). P. 521-541.

Yan A. Cultural Identity in the Perspective of Psychology. Journal of Psychological Research. 2018. Vol. 1. P. 25-30. Available from: https://www.researchgate.net/publication/328534190_Cultural_Identity_in_the_Perspective_of_Psychology [accessed Jan. 07 2019]. October 2018. DOI: 10.30564/jpr.v1i1.200

Об авторе:

Воевода Елена Владимировна – д.пед.н., доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка №2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ. Россия, 119454, гор. Москва, Проспект Вернадского, 76. Научная специализация: культурология, кросс-культурная психология, педагогика. E-mail: elenavoevoda@yandex.ru.

THE KILT AS A SYMBOL OF SCOTTISH IDENTITY

E.V. Voevoda

Abstracts. *The relevance of the research is determined by the growing interest to modern manifestations of Celtic culture, the desire of almost half of the population of Scotland to gain independence and the increasing attractiveness of Scotland as a tourist destination. As a result, the traditional symbols are viewed not only as trade and ethno-territorial brands, but also as social and ethnoculturally relevant imperatives. To achieve the objectives of defining the factors that influenced the transition of the kilt into an informal symbol of "Scottishness" it was imperative to consider the concept of Scottish identity and the role of the kilt in constructing its various forms: cultural, ethnic and national. The analysis of the existing approaches to studying identity and definitions of the concept suggested by psychologists, philosophers, sociologists and experts in cultural studies allows to conclude that the kilt as one of the informal symbols of Scotland can be considered as a symbol of both cultural and national identity: the latter is explained by the fact that Scotland has such forms of*

statehood as autonomy, a coat of arms, a flag, an anthem, its own parliament and languages – Scots (Anglo-Scottish) and Gaelic.

The tradition of wearing the kilt by the representatives of the royal family, popularizing “Scottishness” by means of the tourist and entertainment industries makes it possible to speak about a new phenomenon – the perception of the kilt as the symbol of both Scottish and British culture.

Key words: *kilt, tartan, cultural identity, national identity, ethnic identity, clan, Celtic.*

References:

Apryshchenko YU.V. Shotlandiya v Novoe vremya: v poiskah identichnostej [Scotland and the New Time: in search of identities]. SPb.: Aletejya, 2016. – 730 s. (in Russian)

Grushevitskaya T.G. Nacional'naya i ehtnokul'turnaya identichnost' v sovremennom obshchestve [National and ethnocultural identity in modern society]. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal – International research journal. 2016, no. 12 (54), part 2, pp. 137-139 (in Russian).

Mal'kova V.K. Issledovanie istoriko-kul'turnyh brendov territorij [The Research of historic-cultural Brands of Territories]. Teoreticheskie problemy ehtnicheskoj i kross-kul'turnoj psihologii – Theoretical problems of ethnic and cross-cultural psychology. Materialy Vtoroj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 26-27 maya 2010 g. v 2 t. Ehtnopsihologiya kak mezhdisciplinarnaya oblast' znanij. Otv. red. V.V. Gricenko. Smolensk: Universum, 2010. T. 1. S. 133-138. (in Russian)

Matuzkova E.P. Kul'turnaya identichnost': k opredeleniyu ponyatiya [Cultural identity: defining the concept]. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psihologiya – Herald of the Baltic I. Kant Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology. 2014. № 2. S. 62-68. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-identichnost-k-opredeleniyu-ponyatiya> (Accessed 25 December 2018). (in Russian)

Merkulov P.A., Tyurin E.A., Savinova E.N.. Kul'turno-istoricheskie determinanty formirovaniya identichnosti shotlandcev: k voprosu o nacional'nom samoopredelenii SHotlandii [Cultural and Historical Determinants of the Formation of the Identity of the Scots: the Question of the National Self-Determination of Scotland]. Bylye gody. 2017. T. 45. Vyp. 3. S. 765-775. (in Russian)

Naumenko L.I. Ot ehtnicheskoj identichnosti individa k obshchenacional'noj identichnosti naroda. Specifika psihologicheskogo i sociologicheskogo issledovatel'skih podhodov [From the ethnic identity of an individual to the national identity of a whole people. The specifics of the psychological and sociological research approaches]. Teoreticheskie problemy ehtnicheskoj i kross-kul'turnoj psihologii – Theoretical problems of ethnic and cross-cultural psychology. Materialy Vtoroj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 26-27 maya 2010 g. v 2 t. Ehtnopsihologiya kak mezhdisciplinarnaya oblast' znanij. Otv. red. V.V. Gricenko. Smolensk: Universum, 2010. T. 1. S. 168-171. (in Russian)

Osipov D.V. Samoidentifikaciya v kommunikativnom povedenii grazhdan SSHA [Self-identity in communicative behavior of US citizens]: Dis. ... kand. filol. nauk – PhD thesis: 10.02.19. Astrahan', 2011. 196 s. (in Russian)

Psihologiya obshcheniya. EHnciklopedicheskij slovar' [Communication psychology. Encyclopedic dictionary]. Pod obshchej redakciej A.A. Bodaleva. M.: Kogito-centr, 2011. 2280 s. Available at: https://www.e-reading.by/bookreader.php/1037915/Psihologiya_obscheniya_Enciklopedicheskij_slovar.html (Accessed 25 December 2018). (in Russian)

Ruseckaya V.I. Transformaciya processa identichnosti v sovremennom sociokul'turnom prostranstve [Transformation of the process of identity in the modern sociocultural space]. Sociologicheskij al'manah – Sociological almanach. 2011. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/transformatsiya-protsesta-identichnosti-v-sovremennom-sotsiokulturnom-prostranstve> (Accessed 25 December 2018). (in Russian)

Fadeeva L.A. Identichnost' na peresechenii integracii i devolyucii: shotlandskij kejs [Identity at the crossroads of integration and devolution: the case for Scotland]. Sovremennaya Evropa – Modern Europe. 2005. № 5. S. 91–99. (in Russian)

YAprinцева K.L. Fenomen kul'turnoj identichnosti v prostranstve kul'tury [The phenomenon of cultural identity in the space of culture]: dis. ... kand. kul'turologii – PhD thesis. CHelyabinsk, 2006. Available at:

<http://www.dissercat.com/content/fenomen-kulturnoi-identichnosti-v-prostranstve-kultury> (Accessed 25 December 2018). (in Russian)

Fong M., Chuang R. *Communicating Ethnic and Cultural Identity*. Rowman & Littlefield Publishers, 2004. 408 p. (in English)

Khadem Makhsus Hosseini L. *Transformation of Iranian Women's Cultural Identity*. Thesis for PhD degree in Cultural Studies : 24.00.01. Moscow, 2018. 261 p. (in English)

Sollberger D. On identity: From a philosophical point of view. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 2013. No. 7 (1). P. 1-10. (in English)

Wagner W., Sen R., Permanadeli R., Howarth C.S. The Veil and Muslim Women's Identity: cultural pressures and resistance to stereotyping. *Culture & Psychology*. 2012. No. 18 (4). P. 521-541. (in English)

Yan A. Cultural Identity in the Perspective of Psychology. *Journal of Psychological Research*. 2018. Vol. 1. P. 25-30. Available from: https://www.researchgate.net/publication/328534190_Cultural_Identity_in_the_Perspective_of_Psychology. October 2018. DOI: 10.30564/jpr.v1i1.200 [accessed January 07, 2019] (in English)

About the Author:

Elena V. Voevoda – Doctor Habil. (Education), PhD (Education), Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor at #2 English Language Department, Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of Russia; 76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia. Specialization: linguistic and cultural studies, cross-cultural psychology, pedagogy. E-mail: elenavoevoda@yandex.ru.